

Иван Аврамов

СВЕТЛЯЧКИ

Из писательской тетради

Коронавирус сделал людей красивее. Убеждает в этом экран телевизора, впечатление усиливают редкие, примерно раз в неделю, вылазки, так сказать, в город, а если честно признаться — единственно лишь в гастроном, ближайший супермаркет.

Да, люди стали красивее, потому что на нас смотрят одни их глаза, ну, видишь еще брови над ними, бывает, лоб, если его не прикрывают «антивирусные» очки. Глаза, несмотря на то, какие они, большие, распахнутые, эдакие на пол-лица глазищи или узкие, близко посаженные, по-стариковски подслеповатые, прищуренные или прожигающие насквозь, они все красивы по-своему, сказал ведь классик, что глаза — это зеркало души, ну, а людей с хорошей, чистой душой намного больше, чем мерзавцев и негодяев.

Коронавирус обзавел нас масками, респираторами, вот они-то и скрывают носы, по большей части, чего уж скрывать, некрасивые — длинные, мясистые, картошкой или сабельным клинком, искривленные, сбитые набок, с огромными, кулак въедет, ноздрями, да сами знаете,

какие еще есть носы; скрывают губы, тоже далеко не всегда восхитительного рисунка, подбородки, иной раз непомерно, непропорционально тяжелые или резко скошенные назад — да, так уж сегодня получается, что вся эта некрасота остается под маской, фабричной или самодельной...

Что ж, сказать за все это спасибо коронавирусу, этому нашему «царю-самозванцу»? Нет, конечно, лучше бы он к нам не заявлялся, а мы видели б себя и других такими, какими мы есть...

* * *

«Когда говорил мой учитель в пустыне, слова его падали на головы людей, как камни, сминая их... Этот человек, стоящий рядом, делит слова между людьми, словно хлеб...»

Так думает Андрей, который совсем скоро станет учеником, апостолом Христа, впоследствии его назовут Первозванным. Учитель — это Иоанн Креститель, Предтеча, а Тот, который совсем рядом, — Иисус.

Андрей мучительно размышляет, «какой путь ведет к спасению — сила или любовь?» Сам же Иисус эту дилемму для себя разрешил давно — только любовь! Добавлю, что слова, мною процитированные, принадлежат выдающемуся греческому писателю Никосу Казандзакису. Его

роман «Последнее искушение Христа» предоставляет широчайший простор для философских размышлений, раздумий, порой тягостных, болезненных, с выводами, не претендующими на роль истины в последней инстанции, — о человеке, обществе, материальном и духовном благосостоянии, семье, вере, Боге...

Прекрасно, на мой взгляд, сказано: «...делит слова между людьми, словно хлеб...» Ведь как разламывают каравай, лепешку, хлеб насущный, если совесть чиста, а душа, добрая и открытая, готова согреть всех? Поровну, уважительно, с любовью, с искренним желанием накормить каждого...

* * *

«Не дай мне бог сойти с ума. Нет, легче посох и сума...», — восклицал Пушкин. Мне же шутливо-нервически хочется заметить — упаси Боже кому-нибудь из ныне сущих помереть в эти коронавирусные дни, и не потому даже, что кого-то из нас, грешных, на белом свете уже никогда не будет, о другом я, о том, что просто ведь и попрощаться, проводить в последний путь никто не придет — поезда отдыхают в тупиках, самолеты — в ангарах, общественный транспорт не ходит, венценосный гость может прицепиться к каждому,

больше двух собираться нельзя, опять же поминки, по понятным причинам, как следует не справят не что в кафе, даже дома, а какая, представьте, головная боль самым родным и близким (из морга ведь могут привезти и в полиэтиленовом мешке)...

И снова вспоминается поэт, на сей раз Есенин: «И нет за гробом ни жены, ни друга...»

Посему — будем держаться, ребята!..

* * *

С годами все больше и больше убеждаюсь, что все — и гоголевские «маленькие люди», и те, кто на самом верху, абсолютно нормальны. То есть не всегда и не очень-то справедливы и чисты, не всегда и не очень-то нравственны, не всегда и не очень-то гуманны. В конце 80-х (перестройка, гласность, новые веяния) в одночасье рухнул миф о большевистских вождях — рыцарях без страха и упрека, людях-иконах. Это, конечно, был идеал, выстроенный на лжи и подтасовках (помню, какое тягостное впечатление произвела на меня одна лишь книга Льва Троцкого «Сталинская школа фальсификаций»). Но в детстве и юности в этот идеал (ах, неумолкающий рупор пропаганды, воспитание в школе и семье, книга и плакат, всеильный коллектив, детский садик и кинотеатр, митинги и собрания и т. д. и т. п.!) верилось

безоговорочно. Вроде как доходил до тебя рассеянный, но все равно мощный свет от далеких, сверкающих в ночном небе звезд — отсюда, с земли, они кажутся ослепительно, девственно чистыми, а каковы на самом деле, вблизи, не знает никто, разве что астрономы, да и те много ли увидят в телескоп. Рыцари без страха и упрека, по большому счету, оказались обыкновенными пауками в революционной банке. А возьмите наш сегодняшний властный Олимп! Вспомните, о чем каждый день долдонят, вопят, криком заходятся телевизор, радио, интернет, газеты: наши нынешние политики, лидеры или вожди нации оставляют грустное, если не гадкое, впечатление — жажда власти и денег, беспринципность, себялюбие, раздувание щек, стремление побыстрее, пока у корыта, и как можно полнее набить карманы... В общем и целом, святых, а если точнее — доподлинно святых, на земле маловато, может быть, единицы. Но как научить детей, молодежь идти по жизни с чистыми руками и чистой душой, твердо знать, что это — твое, а то вот — чужое, что воровать, стяжать грешно, если наши «лучшие из лучших», «небожители», те, кто именуются «совестью нации», ободрали державу, как липку? Как, воспользуясь избитым, но очень точным клише, посеять в юных сердцах разумное, доброе, вечное? Наверное, прерогатива здесь за личным

примером — у отца, который не крадет, сын вряд ли вырастет вором, у отца, который никогда не поднимал руку на жену, сын вряд ли когда-нибудь замахнется на женщину... А мифы... Они, мифы, тоже бывают разными. Мифы о богах Олимпа живут уже не одно тысячелетие, они весьма привлекательны, потому что обитатели священной в Элладе горы не только всеильны, могучи, поделчивы, жалостливы, влюбчивы, доверчивы, а еще и злы, мстительны, завистливы, несправедливы, настырны, алчны, — ну, совсем, как люди. Мифы же о кристально честных большевиках оказались мифами на час, потому что обычные люди в них возведены в ранг святых, полубогов, чуть ли не божеств... Разница, видимо, в том, что у древних греков с их великолепно развитой фантазией боги были как люди, и это можно понять, это, если хотите, даже умиляет, а вот творцы «всеобщего счастья» обычных людей сделали богами, причем наделили этих людей зачастую такими чертами, каких у них и в помине не было, желаемое они выдавали за действительное, то есть попросту обманывали... Фантазия и ложь, несмотря на кажущееся родство, далеко не одно и то же...

* * *

Много думаю о том, почему человечество так медленно меняется в лучшую сторону, несмотря на то, что к этому его подталкивают, и весьма усиленно, лучшие умы всех времен и народов, величайшие гении, светочи литературы, искусства — Гомер, Данте, Шекспир, Сервантес, Толстой, Достоевский, Чехов, Иван Франко, Хемингуэй, Фолкнер, Маркес, Казандзакис, Элюар, Камю, Ибсен, Пастернак, Леся Украинка, наш могучий Тарас — понадобится очень много времени и бумаги, чтобы перечислить хоть малую часть достойных имен. Их произведения проникнуты духом гуманизма, сострадания к ближнему, учат справедливости, честности, проповедают все те заповеди, из которых состоит и христианская мораль, и мораль других религий тоже. Что-то, конечно, находит отклик в человеческих сердцах, но далеко не во всех, и не так быстро, как хотелось бы. Мне кажется, что у экстремистских идей, идей разрушения, бунта, насилия, путь к душе человеческой заметно короче. Частенько на ум приходит Герцен, его знаменитый «Колокол», который взывал, призывал, прямо-таки заклинал: «К топору зовите Русь!» Несколько десятилетий этот топор исподволь поднимался над великой империей, наконец, поднялся и со страшной силой обрушился на головы и шеи миллионов, десятков миллионов людей. Нет, я далек от мысли